

Индивидуальная деятельность отдельных личностей, как китайцев, так и русских, внесла конкретный вклад в усиление идейного и культурного влияния России на Китай в послеоктябрьский период.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ленин В.И. Горючий материал в мировой политике. ПСС. Изд. 5. М., 1968. Т.17. С.179.
2. Сунь Ятсен. Добиваться успехов силами членов партии, а не только силами войск. Из речи, обращенной к членам Гоминьдана 1 декабря 1923 г. // Видные китайские демократы и коммунисты в Советском Союзе. М., 1981. С. 9.
3. Цюй Цюбо. Очерки и статьи. М., 1959. С.64.
4. Yoshihiro Ishikawa. The Formation of the Chinese Communist Party. Columbia University Press. 2012. С.60.
5. Ли Чуньфа. Нань ян бэй ли: чжунгун цзуйцао ситун чуньбо макэсычжуи дэ сяньцзюй (на юге Янь [Баоань] на севере Ли [Дачжао]: коммунисты, которые первыми начали распространять марксизм). URL: <http://dangshi.people.com.cn/n1/2016/0722/c85037-28575584.html> Обращение 12 января 2017.
6. История Китая с древнейших времен до начала XXI века. Т. VII. Китайская Республика. 1912-1949. М. 2014. С.91.
7. Ху Вэйсюн. Чжунго гунчаньдан цзяньли цянхуо макэсычжуи цзай гуанчжоу дицзюй дэ чуаньбо (Распространение марксизма в районе Гуанчжоу в период образования КПК) // Чжунгун чжэцзян шэн дансяо сюэбао. 2012. № 2. С. 110.
8. Белоусов Р.С. Друг Лу Синя // Литературная газета. 26.09.1961. № 115.
9. Першин В. Вдоль и поперек реки времени // Импульс Ерошенко. М., 1991. С.51.
10. Алексеев В.М. Горький в Китае // Горький и литературы зарубежного Востока. Сборник статей. М., 1968. С. 314–315.
11. Патлань Ю. О «русском друге Лу Синя» полвека спустя (1958-2008): роль советских китаеведов в изучении жизни и творчества Василия Ерошенко // URL: http://ru-jp.org/patlan_rogov_081221.pdf Обращение 1 марта 2017.
12. Патлань Ю. Жизнь и судьба Василия Ерошенко // URL: <http://ru-jp.org/patlan01.htm> Обращение 20 января 2017.
13. Ерошенко В. Необходимость общего языка // URL: <http://www.eroshenko-epoko.narod.ru/Texts/List.htm> Обращение 2 февраля 2017.
14. Ерошенко В.Я. Проблема международного отношения (Праздничная речь на празднике Заменгофа в Пекинском университете, 15 декабря 1922 г. // URL: <http://www.eroshenko-epoko.narod.ru/Texts/Patlan/Problema.htm> Обращение 15 февраля 2017.

УДК 316.342.2

Веселова Людмила Сергеевна, к. и. н., старший преподаватель
Санкт-Петербургский Государственный Университет
Факультет Международных Отношений
milaveselova@gmail.com

КИТАЙСКИЙ СРЕДНИЙ КЛАСС: МИФ ИЛИ РЕАЛЬНОСТЬ?

Аннотация: В данной статье рассматриваются проблемы определения среднего класса в Китае, его состав и трудности, связанные с его изучением. Китайский средний класс является мощным двигателем развития китайской и мировой экономики. Он появился не только благодаря индустриализации и модернизации, а, что более важно, стал

следствием социальной трансформации китайского общества. Цель статьи попытаться дать оценку китайского среднего класса, а также показать наиболее важные проблемы, связанные с его изучением. Данное исследование может представлять интерес для специалистов-социологов, изучающих структуру и трансформацию китайского общества, а также для экономистов и политологов.

Ключевые слова и фразы: Китай, средний класс, стратификация, китайское общество

Veselova Liudmila Sergeevna, candidate of historical sciences, Senior Lecturer
Saint-Petersburg State University
School of International Relations
milaveselova@gmail.com

CHINESE MIDDLE CLASS: MYTH OR REALITY

Abstract. This article examines the problems of determining the middle class in China, its composition and the difficulties associated with its study. The Chinese middle class is a powerful engine for the development of the Chinese and world economy. It appeared not only through industrialization and modernization, but, more importantly, because of the social transformation of Chinese society. The purpose of the article is to try to give an assessment of the Chinese middle class, and to show the most important problems associated with its study. This study may be of interest to sociologists who study the structure and transformation of Chinese society, as well as for economists and political scientists.

Key words and phases: China, middle class, stratification, Chinese society

В процессе модернизации, которая происходит по всему миру, наблюдается изменение в социальной структуре обществ, в особенности это касается увеличения количества представителей среднего класса. Китаю, который является развивающейся экономикой, в настоящее время необходимо решить одну из важнейших проблем, а именно сформировать средний класс, который будет играть роль «стабилизатора» общественных процессов, а также сможет обеспечить страну профессиональными работниками.

Интерес к социальной стратификации возник в Китае вместе с возрождением социологии как науки, которая появилась в Китае в 1920-е гг., но не получила широкого развития. Проблема заключалась в том, что социология поднимала такие острые вопросы, как социальная стратификация, а на момент образования КНР в стране было три социальных страты, а именно рабочие, крестьяне и небольшая промежуточная прослойка интеллектуалов, которая согласно марксизму, должна была постепенно уменьшиться. После образования КНР в 1949 г. социология была названа буржуазной «псевдонаукой» и запрещена в Китае на последующие 30 лет. Практически все основоположники социологии в Китае, проходили свое обучение на Западе, например, известные китайские социологи Пань Гуандань, Фэй Сяотун, Лэй Цзеюн и т.д.

В целом подходы к изучению среднего класса в Китае достаточно однородны, однако сам предмет изучения представляет неопределенность. Китайский средний класс состоит из групп людей, которые различаются по своему происхождению, образованию, политическим взглядам и т.д. Из-за концептуальных и методологических сложностей, которые непременно появляются в процессе изучения среднего класса, китайские исследователи в начале XXI в. начали активно работать над этим вопросом. В целом, до начала исследований по среднему классу в Китае уже начали проводиться исследования по изменениям в социальной стратификации в китайском обществе, а также по социальной мобильности. Примечательно, что если в ранних работах китайских социологов ставился вопрос о существовании среднего класса в Китае как такового, то в последних работах уже появляются более сложные вопросы, например, какое место играет средний класс в политической жизни Китая [1, с. 55-56].

Формирование китайского среднего класса

Китайский средний класс в современном понимании начал зарождаться в конце XIX в., а расцвет среднего класса пришелся на конец XX в. Рост среднего класса до образования КНР был осложнен рядом социальных, политических и экономических проблем. После образования КНР многие представители китайского среднего и высшего класса были подвергнуты репрессиям и гонениям в ходе политических движений, а также экономических реформ. Только начиная с 1978 г., благодаря реформам, проводимым Дэн Сяопином, социальная структура Китая начала изменяться.

В западных странах средний класс прошел долгий процесс развития, а многие семьи, представители среднего класса, имеют долгую семейную историю. В Китае средний класс был практически уничтожен после 1949 г., поэтому средний класс, который сейчас зарождается в Китае, является «первым поколением». На Западе между появлением старого и нового среднего класса прошло больше ста лет. Старый средний класс был результатом индустриализации, а новый средний класс появился из-за перехода от индустриального к пост-индустриальному обществу. В Китае оба вида появились практически одновременно после начала реформ в 1978 г. Старый средний класс в Китае появился не в результате индустриализации, а в результате трансформации рынка, которая произошла в период реформ и открытости. Реформы, проводимые в стране, сформировали новую экономическую систему, которая в свою очередь привела к появлению нового среднего класса [2, с. 117].

Если раньше основной рабочей силой общества считался рабочий класс, крестьяне и чиновники, то после реформ промышленных предприятий социальный статус рабочего снизился. Рабочий класс перестал играть важную роль в обществе, и лишь немногие представители рабочего класса смогли войти в другие социальные слои, а остальные или потеряли работу, или оказались в низших слоях общества. Де-юре в соответствии с Конституцией Китая рабочий класс считается руководящим классом, но де-факто сейчас его положение в обществе не является ключевым [3, с. 184].

В конце XX в. начался расцвет коммерческого потенциала многих китайцев, которые стали открывать свои частные компании и предприятия. Именно эти китайцы стали представителями китайского «нового среднего класса». Помимо них к среднему классу в то время также относились члены партии, государственные служащие, технические работники государственных учреждений, а также сотрудники социальных институтов.

В 1978 г. 82% населения занималось сельским хозяйством, но благодаря изменениям, которые произошли за 20 лет, количество населения, занятого в сельском хозяйстве, изменилось. В общественной и экономической модели общества произошли значительные изменения. На основании данных «Ежегодного отчета по статистике» (中国统计年鉴) и «Ежегодного отчета по статистике населения Китая» (中国人口统计年鉴) были получены следующие результаты изменения в структуре социальных слоев китайского общества в период с 1952-1999 гг. [4, с. 43-44]:

	1952	1978	1988	1991	1999
Государственные и общественные деятели	0,5	0,98	1,7	1,96	2,1
Управляющие предприятиями	0,14	0,23	0,54	0,79	1,5
Владельцы частного бизнеса	0,18	0	0,02	0,01	0,6
Профессионалы (академические или технические, включая учителей)	0,86	3,48	4,76	5,01	5,1
Офисные служащие	0,5	1,29	1,65	2,31	4,8
Индивидуальные предприниматели (малый бизнес)	4,08	0,03	3,12	2,19	4,2
Работники сферы обслуживания	3,13	2,15	6,35	9,25	12
Среди них крестьяне, которые работают в городах	-	0,8	1,8	2,4	3,7
Промышленные рабочие	6,4	19,83	22,43	22,16	22,6
Среди них крестьяне, которые работают в	-	1,1	5,4	6,3	7,8

городах					
Люди, занятые в сельском хозяйстве	84,21	67,41	55,84	53,01	44
Среди них иностранные рабочие	-	0	0,1	0,2	0,1
Сельские и городские безработные или частично безработные (занятые неполный рабочий день)	-	4,6	3,6	3,3	3,1

Самой важной работой по исследованию социальной стратификации в Китае в период с 1978-2002 гг. считается труд известного китайского социолога, бывшего директора Института Социологии Китайской Академии Социальных Наук Лу Сюэи «Доклад об исследовании современных китайских социальных слоев» (当代中国社会阶层研究报告). В своем исследовании автор применяет новый подход к теории социальной стратификации. Лу считал, что неправильно разделять население на «классы», так как данная формулировка классификации членов общества была сформулирована, чтобы подчеркнуть «классовую борьбу», а цель исследований Лу помочь сформулировать основные методы решения проблем неравенства между различными слоями общества и развивать гармонию в китайском социуме. В своем исследовании Лу писал, что количество семей среднего класса в Китае достигло 80 миллионов [4, с. 56]. Годом позже Лу Сюэи написал, что при условии постоянного экономического роста количество представителей среднего класса в Китае будет постепенно ежегодно увеличиваться на 1 %, и к 2030г. оно будет составлять более 40% от всего населения Китая [1, с.16].

В 2002 г. Лу выпустил книгу под название «Социальная мобильность в современном Китае». Это исследование внесло большой вклад в развитие социологии в Китае. Лу не был первым социологом, который проанализировал социальную стратификацию в КНР, однако он первым определил рабочий класс (и тех, кто задействован в промышленности, и тех, кто занимается сельским хозяйством), как принадлежащий к низшей или низшей средней страте. Это был прорыв с точки зрения политики и идеологии, так как ранее рабочий класс считался средним классом [5].

В состав китайского среднего класса необходимо включить следующие категории людей:

1. Владельцы крупных и мелких фирм и предприятий, которые появились в последние 20-30 лет.
2. Владельцы собственного бизнеса и мелкие торговцы.
3. Чиновники и интеллектуалы, которые прямо или косвенно работают на КПК и правительственные органы.
4. «Белые воротнички» и менеджеры высшего звена, работающие в МНК.
5. Менеджеры, работающие в компаниях и социальных организациях. Многие из них имеют дипломы магистратуры, МВА и т.д.
6. Профessionалы, работающие в сфере хай-тек технологий и других областях. Среди них много студентов, вернувшихся с учебы из за границы, архитекторы, юристы, менеджеры по продажам, телевизионные продюсеры и т.д. [6, с. 115-116]

Стоит отметить, что в исследованиях китайских ученых процент среднего класса в Китае достаточно сильно варьируется. Например, если в исследовании Лу Сюэи 2004 г. он составляет 16%, то в исследовании Ли Пэйлиня всего 3,2%. Во многом это зависит от того по каким критериям определялся средний класс и где проходил опрос только в городе или и в деревне [1, 68]. Различия в данных, измеряющих количестве представителей среднего класса, вызвало оживленную дискуссию в Китае. Ряд социологов не согласны с тем, что в Китае большая часть общества представляет средний класс, а также считают, что в Китае можно говорить о группе людей со средним достатком, а не о среднем классе, как социальной страте. В целом, в современном Китае стараются избегать слова «класс» (阶级), которое имеет политический смысл, и стараются заменять его на термин «социальная страта/слой», который не вызывает сильного антагонизма, хоть и обозначает проблему

социального неравенства. Это сделано для того, чтобы не накалять обстановку в обществе. Экономические реформы, проводимые в 1980-х гг., позволили обогатиться небольшой прослойке населения, что вызвало проблему социального неравенства. По мнению китайского правительства, те члены общества, кто обогатился раньше других не должны стать объектом недовольства других граждан, а должны быть примером для подражания [4, с. 5-6].

Многие китайские ученые поддерживают китайского социолога, руководителя исследовательской команды по изучению стратегии устойчивого развития Нью Вэньюань. Он считает, что Китай еще не готов стать страной, в которой большую часть населения составляют представители среднего класса, так как страна должна соответствовать 5 важным критериям:

1. Городское население должно составлять более 70%
2. Большая часть рабочей силы страны должна быть представлена офисными работниками «белыми воротничками», а не производственными рабочими «синими воротничками»
3. Коэффициент Энгеля (удельный вес расходов на продукты питания в общем объеме потребительских расходов) должен быть более 1/3
4. Коэффициент Джини (неравенство в распределении доходов) должен быть на низком уровне 0,25-0,3
5. Образовательный процесс должен занимать в среднем 12 лет [1, 68-69]

По данным Всемирного Банка за 2013 г. более 300 млн. китайцев живут в день на менее чем 1 доллара. Азиатский Банк Развития приводит данные о том, что в Китае количество представителей низшего среднего класса достигает 303 млн. Бывший премьер Вэнь Цзябао в своем докладе упоминал о том, что количество безработных в Китае достигло 200 млн. человек. Отток иностранного капитала и экономический спад также грозят потерей работы около 124 млн. человек. Объединив эти данные, получается, что более 60% населения Китая либо являются представителями низшего среднего класса, либо живут за чертой бедности [7].

Китайский средний класс – это динамично развивающаяся сила, которую необходимо изучать и понимать, так как именно представители этой социальной страты в дальнейшем будут решать политические, экономические и социальные вопросы в Китае. Руководство КНР, понимая важность и значимость формирующегося среднего класса, предприняла попытку привлечь его на свою сторону. Так 1 июля 2001 г. в своей речи Цзян Цзэминем призвал представителей всех страт вступать в ряды Коммунистической Партии Китая, в том числе и предпринимателей, многие из которых являются представителями среднего класса. Важность китайского среднего класса заключается не только в экономическом доминировании или его возможности влиять на внутреннюю политику страны, но и в том, что именно средний класс определяет внешнеполитическое поведение страны.

Критерии выделения и определения численности китайского среднего класса

Лу Сюэи выделил 4 основные характеристики социальной стратификации современного Китая. Во-первых, в Китае идет разделение населения по роду деятельности, так как постоянно увеличивается экономическое и социальное различие между работниками физического и умственного труда. Во-вторых, присутствует экономический разрыв между управленцами и не управленцами. В-третьих, одним из важных факторов все еще остается право собственности на средства производства. Это универсальная характеристика общества с рыночной экономикой. В-четвертых, процесс перестройки экономической организации общества также оказывает огромное влияние на социальную стратификацию. Доход и уровень жизни большей части населения может улучшиться, но в то же время всегда будет сохраняться отдельное количество населения, чей доход и уровень жизни пойдут на спад. Таким образом, в переходный период границы стратификации могут размываться, и положение различных слоев населения может быть нестабильным.

Лу разработал подход, в котором главным критерием разделения на страты является профессии, а также во внимание принимается возможность доступа к организационным, экономическим и культурным ресурсам. Лу Сюэи считал, что население Китая можно условно разделить на 10 групп или страт. При этом разделение идет не на основании уровня дохода, а исходя из комплекса характеристик, которым обладает каждая группа. Параллельно с разделением на 10 страт по профессиональному признаку идет деление на 5 классов по социально-экономическому статусу. Ниже представлена модель социальной стратификации, разработанная Лу Сюэи [4, с. 7-8].

Некоторые социологи разделяют китайский средний класс на более крупные группы, например, китайский исследователь Ли Чэн считает, что китайский средний класс можно разделить на три группы, а именно:

- экономический кластер (включает частных предпринимателей, мелких городских бизнесменов, сельских фабрикантов, богатых фермеров, сотрудников иностранных и китайских совместных предприятий, биржевых дельцов и агентов по продаже недвижимости)
- политический кластер (государственные чиновники, клерки, сотрудники государственного сектора и юристы)
- культурный и образовательный кластер (ученые и преподаватели, представители СМИ, работники умственного труда, сотрудники исследовательских центров) [1, с. 5]

Заключение

На сегодняшний момент активными исследования среднего класса, а также социальной стратификации в Китае занимается Институт Социологии Китайской академии Социальных Наук, который раньше возглавлял Лу Сюэи, а сейчас Ли Пэйлинь.

Институт проводит ежегодно большое количество эмпирических исследований и социологических опросов.

В Китае существует ряд социальных проблем, требующих решения и мешающих развитию китайского среднего класса. Одной из насущных проблем является система «хукоу», подобие паспортной системы, которая дает возможность социального обеспечения для граждан в зависимости от места их рождения. Система была введена Мао Цзэдуном в 1954 г. для того чтобы ограничить поток сельского населения, которое стремилось переехать в крупные и процветающие города Китая, расположенные вдоль восточного побережья. Городская прописка давала возможность пользоваться привилегированным доступом к услугам в области социального обеспечения, например, получать образование, медицинскую помощь, жилье и т.д. В то же время жители сельской местности опасаются получать городскую прописку. Так как бояться потерять небольшие земельные участки, которые они имеют. За последние годы земельная реформа в Китае не достигла большого прогресса. Все это привело к сильному социальному расслоению общества.

Другой проблемой является неравномерное распределение богатства из-за быстрого развития экономики, что привело к тому, что небольшая прослойка людей сосредоточила в своих руках большое количество денежных средств.

На сегодняшний момент в Китае также не решена проблема сельских районах. Индустриализация негативно отразилась на данных районах страны. Многие рабочие начали уезжать из деревень и сел в города на поиски заработков, но возможность городов принять рабочую силу извне ограничена, что может привести к социальным конфликтам.

Последней трудностью для роста китайского среднего класса является идеологическое давление. В Китае официальным режимом власти является социализм, который характеризуется главной ролью рабочих, а рабочий класс признается передовым классом общества. Однако в последние десятилетия рабочий класс потерял свои передовые позиции, а средний класс не смог их официально закрепить.

Подводя итоги, стоит отметить, что китайский класс не является главной частью китайского общества, в ближайшие годы процент представителей среднего класса в китайском обществе не сможет превысить процент рабочего класса. Однако, заметна тенденция, благодаря которой из-за экономического развития и социальных изменений, часть рабочего населения Китая сможет занять свое место в китайском среднем классе.

ЛИТЕРАТУРА

1. Li Cheng. China's Emerging Middle Class: Beyond Economic Transformation. Washington, D.C.: Brookings Institution Press, 2010.
2. Zhou Xiaohong. «Chinese Middle Class: Reality or Illusion? Patterns of middle class consumption in India and China, Christophe Jaffrelot & Peter van der Veer (eds.). Los Angeles: SAGE, 2008. с. 110-126
3. Лянь-Лянь, Мельников Е. Г. Динамика социальной структуры России и Китая: сравнительный анализ основных тенденций// Вестник Санкт-Петербургского Государственного Университета. Сер. 12. 2008. Вып. 2. С. 183-190
4. 陆学艺.当代中国社会阶层研究报告(吕 Сюэи. Доклад об исследовании современных китайских социальных слоев). 社会科学文献出版社, 北京, 2002
5. 陆学艺.当代中国社会流动 (吕 Сюэи. Социальная мобильность в современном Китае). 社会科学文献出版社, 北京, 2004
6. Zhou Xiaohong. «Chinese Middle Class: Reality or Illusion? Patterns of middle class consumption in India and China, Christophe Jaffrelot & Peter van der Veer (eds.), pp. 110-126. Los Angeles: SAGE, 2008.
7. He Qinglian. China Has a Massive Class Problem, and It's Not Getting Any Better [электронный ресурс] //Epoch Times. URL: <http://www.theepochtimes.com/n3/1383276-china->

УДК 745.03

Винокуров Сергей Евгеньевич, аспирант
Кафедра истории искусств
Уральский федеральный университет им. Б.Н. Ельцина
serg.vinokuroff@gmail.com

**БОЛЕЕ, ЧЕМ ШИНУАЗРИ. КИТАЙСКИЕ РЕМИНИСЦЕНЦИИ В
КАМНЕРЕЗНОМ ИСКУССТВЕ РОССИИ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX – НАЧАЛА
XX ВЕКА**

Аннотация. В статье приводятся основные итоги исследования специфики обращения отечественных резчиков к характерным чертам китайского камнерезного искусства, а также примеры возможных путей соприкосновения с художественной традицией Поднебесной.

Ключевые слова и фразы. камнерезное искусство, Россия – Китай, Запад – Восток, кросс-культурные связи.

Vinokurov, Sergei Yevgenjevich, postgraduate student
Chair of History of Arts
Ural Federal University
serg.vinokuroff@gmail.com

**MORE THAN CHINOISERIE. CHINESE REMINISCENCES IN STONE-
CUTTING ART OF RUSSIA OF SECOND HALF XIX – EARLY XX CENTURY**

Abstract. The article presents the main results of the study of specificity of treatment of domestic cutters the characteristics of Chinese stone carving art, and examples of possible ways of contact with the artistic tradition of China.

Key words and phases: stone-cutting art, Russia – China, Europe – East, cross-cultural communication.

Введение. К истории контактов России с художественной традицией Китая

С эпохи Великих географических открытий начинается активный процесс освоения Европой культуры Востока, что нашло свое отражение в появлении особых направлений в искусстве XVIII века: шинуазри, тюркери. В украшении интерьеров используются как подлинные восточные предметы, так и изделия «под Китай» [8, с. 14–15]. В XVII веке с развитием международных отношений и всемирной торговой системы Россия оказывается все сильнее включенной в европейский художественный контекста, в стране постепенно воспринимаются европейские обычаи и уклад жизни. Одним из следствий этого становится все возрастающий интерес к экзотическим культурам Востока, Китая в частности. Первые художественные контакты России и Китая идут именно через Европу, в которой к началу XVIII века уже существовали интереснейшие явления, связанные с повышенным вниманием к искусству Поднебесной (например, производство фарфора). Росту интереса к дальневосточному искусству способствовали также подписанные в конце XVII–начале XVIII века многочисленные договоры о границе, дипломатических и торговых отношениях между Россией и Китаем. Первые официальные контакты Московского царства с Поднебесной относятся к началу XVII века – времени включения в состав России сибирских территорий и установления многокилометровой русско-